

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ
ПО ЛИТЕРАТУРЕ. 2018–2019 уч. г.
МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП. 11 КЛАСС

I. [40 баллов] ЗАЛ ПЕРСОНАЖА.

Примите участие в создании необычного музея. В него должны быть помещены вещи, которые важны для героя художественного произведения. Это могут быть предметы, не обязательно принадлежащие герою, но характеризующие его и существенные для создания его образа.

1. Подумайте, какие предметы (числом до 10) обязательно должны быть в музее князя Николая Андреевича Болконского. Составьте их список.
2. Проведите экскурсию по залу. Напишите связный текст своей экскурсии, рассказав о каждом экспонате в определённой логической последовательности. Включите в свой рассказ отсылки к тексту романа. Объём текста экскурсии – примерно 200–300 слов (слова считать не нужно).

II. [40 баллов] ЦЕЛОСТНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА.

Выберите для аналитической работы ИЛИ прозаический, ИЛИ стихотворный текст. Пишите связно, свободно, понятно, доказательно и грамотно. Рекомендуемый объём – 300–400 слов.

Вариант 1

Пётр Маркович Алешковский (род. 1957)

ИНСТИТУТ СНОВИДЕНИЙ

На однокорейном пути Мокрая Тундра – Старгород вагоны тянул дизель. 24 декабря Никита Юрьевич Косточкин возвращался из местной командировки. Три года назад умерла Алёна, его жена, они остались вдвоем с дочкой Машкой, студенткой университета. Машкин бойфренд был козёл, но разговаривать с дочерью на эту тему Косточкин считал себя не вправе, а ещё – боялся остаться один в трёх комнатах. Сейчас, вернувшись домой, он очень не хотел застать козла на кухне тупо пялящегося в телевизор.

Когда-то он работал в музее, собирая фольклор по деревням. В девяностые ставку в музее сократили, зато возник «Институт сновидений». Десять его сотрудников издавали на деньги спонсора сонники, гадали на кофейной гуще, записывали цыганские предсказания, директор всерьёз заявлял, что тут обучают население видеть и оценивать осознаваемые сновидения. Никита Юрьевич, не вникая в суть этой галиматии, упрямо продолжал собирать старый фольклор наравне с новым, что рождался прямо на глазах.

Косточкин всегда ездил в плацкарте, там встречались интересные типажи. Вот и сегодня, севший на станции Эммаус бродяжка поведал ему, что название это произошло от Эммы Ус, гренадерского телосложения помещицы, любившей пострелять по зайцам.

– По двести сорок штук настреливала за раз! – словно сам считал, похвалился попутчик.

О явлении воскресшего Христа путникам в Эммаусе он ничего не слышал, хмыкнул на комментарий Косточкина, и, повернувшись к сидевшей рядом бабке, принялся втирать ей про идущую войну белой и чёрной магий. Светлые силы представлял отпущенный из швейцарской тюрьмы Калоев, зарезавший авиадиспетчера.

– Потому как открыто с немцем сразился, – заявил он гордо.

– Со швейцарцем, – поправил Косточкин.

– Чем они не немцы? – огрызнулся бродяжка. – В Кожефрицы карьер щебневый открыли, так страну и растащат по камешку. Один у нас на эту тему вещий сон видел.

– Сегодня немецкое Рождество, – подхватила бабка, – какой сон приснится, сбудется, только сны сегодня не к добру – Ангел Лаодикийский на поклон к Николе уходит, мы сиротствуем в эту ночь. Куме моей в этот день в 91-м приснился Горбачёв, пятно на лбу у него ссыхалось и превратилось в горошину. Так наутро же он по телевизору с народом простился, а в Кремле флаг СССР спустили!

Никита Юрьевич молча запоминал, подобных дорожных быличек у него набралось уже на целый том. Традиционные сны, где рыба означает беременность, собака – друга, выпадающие зубы – смерть, ему, признаться надоели, они были данью старине, тяготели к гадательной книге Мартына Задеки, бывшей особенно популярной у населения России в XIX веке. Новый фольклор – живой и страстный, путанный, похожий порой на бред, отражал состояние умов и был куда интересней.

Попутчики, сдружившись за обстоятельной беседой, сошли на каком-то полустанке. Дизель пыхтел, вагон качало, в окно била пурга. Косточкин заснул. Приснилась ему чудесной красоты девочка, они собирали грибы в лесу и чему-то весело смеялись. Девочка была похожа на дочку Машу и на ушедшую жену Алёну одновременно.

Проснулся Косточкин, когда поезд подходил к старгородскому перрону. От вокзала пробирались неосвещёнными дворами, срезая путь к дому, увиденный сон не шёл из головы. Деву узреть – к чуду, объяснял Мартын Задека, – наивная интерпретация, основанная на корневом сходстве используемых для толкования слов: «дева» – «диво». Никаких чудес он не ждал.

Машка, на счастье, была дома одна. По случаю Рождества она приготовила утку с антоновскими яблоками, купила шампанского. Косточкин рассказал про сон, шутя предложил выпить за чудо. Тут-то дочь и призналась, что беременна, но твёрдо сказала, что замуж за отца ребёнка не собирается, обозвав его козлом.

– Здорово, заживем втроем! – Никита Юрьевич обнял Машку и долго гладил её по голове.

Ночью он увидел Ангела Лаодикийского, вырезанного на носу парусника. Корабль летел вверх в гости к Николе, у руля стоял он, Косточкин, с кормы

свисал длинный, как Млечный путь, невод. Шёл снег, его хлопья падали на забытую на земле книгу Мартына Задеки. Фолиант вдруг стал скукоживаться и превратился в карту родной страны, по меридиану вместо привычного короткого названия было написано: «Институт Сновидений». Крохотные поезда, спешили по карте сквозь пургу в разных направлениях, пассажиры спали, сны, разноцветные, как конфетные фантики, летели к звёздам, но не долетев, застревали в ячее рыбацкого невода. Никита Юрьевич понял, что попал внутрь осознаваемого сновидения. Во сне он закрыл лицо руками, чтоб не дай бог не проснуться, как делал только в далёком детстве.

(2005)

Вариант 2

Максимилиан Александрович Волошин (1877–1932)

ПОТОМКАМ

Из цикла «Усобица»

(Во время террора)

Кто передаст потомкам нашу повесть?
Ни записи, ни мысли, ни слова
К ним не дойдут: все знаки слижет пламя
И выест кровь слепые письма.
Но, может быть, благоговейно память
Случайный стих изустно сохранит.
Никто из вас не ведал то, что мы
Изжили до конца, вкусили полной мерой:
Свидетели великого распада,
Мы видели безумья целых рас,
Крушенья царств, косматые светила,
Прообразы Последнего Суда:
Мы пережили Илиады войн
И Апокалипсисы революций.

Мы вышли в путь в закатной славе века,
В последний час всемирной тишины,
Когда слова о зверствах и о войнах
Казались всем неповторимой сказкой.
Но мрак и брань, и мор, и трус, и глад
Застигли нас посереди дороги:
Разверзлись хляби душ и недра жизни,
И нас слизнул ночной водоворот.
Стал человек – один другому – дьявол;
Кровь – спайкой душ; борьба за жизнь – законом;
И долгом – месть.

Но мы не покорились:
Ослушники законов естества –
В себе самих укрыли наше солнце,
На дне темниц мы выносили силу
Неодолимую любви, и в пытках
Мы выучились верить и молиться
За палачей, мы поняли, что каждый
Есть пленный ангел в дьявольской личине,
В огне застенков выплавили радость
О преосуществлении человека,
И никогда не грезили прекрасней
И пламенней его последних судеб.

Далёкие потомки наши, знайте,
Что если вы живёте во вселенной,
Где каждая частица вещества
С другою слита жертвенной любовью
И человечеством преодолен
Закон необходимости и смерти,
То в этом мире есть и наша доля!

(1921)

Максимальный балл за все верно выполненные задания – 80.